

Глава 10. Большие куски мяса

Возможно, из-за того, что удалось заработать денег, тяжесть на сердце у Мяо Ина немного отпустила. К полудню температура спала, он весь взмок от пота, переоделся и вышел из комнаты. Во дворе он увидел Хо Сяобао. Мальчишка активно играл, за поясом у него был прикреплен цзяньцзы (воланчик), который раньше сшил для него Мяо Ин. Правда, бабушка потом ещё раз хорошенько его укрепила.

Заметив Мяо Ина, Хо Сяобао подбежал и обнял его за ногу:

— Сестрёнка.

Мяо Ин вздрогнул всем телом, присел перед ним и строго посмотрел:

— Называй меня гэ-гэ.

Хо Сяобао был сладкоречивым ребёнком и тут же исправился:

— Хорошо, гэ-гэ.

Он вытащил из своего мешочка кусочек пирожного и сунул Мяо Ину его в рот. Это был пирог с османтусом.

С тех пор как Мяо Ин попал в этот мир, он ни разу не ел сладкого. Сейчас, откусив кусочек, он вдруг понял, что никогда прежде сахар не казался ему таким вкусным. В тот миг Мяо Ин чуть не расплакался.

Увидев, что Мяо Ин молчит, Хо Сяобао дал ему ещё кусочек. Мяо Ин поспешно оттолкнул его руку:

— Сяобао, ешь сам.

Только тогда Хо Сяобао сел и стал маленькими укусами есть пирожное. Мяо Ин сел рядом с ним:

— Почему ты не идёшь играть с другими?

— Они не хотят со мной играть, — ответил Хо Сяобао. — Папа всё время пьёт, буянит по деревне, поэтому меня никто не любит.

Лицо Мяо Ина помрачнело. Больше всего на свете он ненавидел людей, которые напьются и устраивают пьяные дебоши. Если уж буянить, то хоть дома за закрытыми дверями. А выносить этот позор наружу да ещё из-за себя делать так, что всю деревню настраиваешь против собственного ребёнка, — это было уже слишком.

Он обнял Хо Сяобао:

— Ничего. Пройдёт немного времени — и гэ-гэ отправит тебя в школу. В школе у тебя будет много друзей.

Хо Сяобао хоть и было всего четыре года, но он уже понимал, что учёба — дело непростое и стоит больших денег. А у них в семье денег сейчас не было. Поэтому он сказал:

— Не буду учиться. Я с гэ-гэ на охоту пойду.

Мяо Ин погладил его по голове:

— С такими маленькими ручками и ножками какая тебе охота? Иди учиться.

Хо Сяобао поднял на него глаза и надул губы:

— Нужно много денег... гэ-гэ будет тяжело.

Мяо Ин про себя подумал, что ребёнок ещё совсем маленький, а уже умеет жалеть взрослых. Он хлопнул себя по груди:

— Не волнуйся, Сяобао. Гэ-гэ заработает очень-очень много денег и отправит тебя учиться.

Глаза Хо Сяобао загорелись, и он решительно закивал:

— Тогда я буду хорошо учиться и сдам экзамен на чжуаньюаня!

Мяо Ин хлопнул с ним в ладоши:

— Молодец! У тебя высокие цели.

Когда они закончили разговор, с улицы вернулась Ли Хуньин. Увидев, что они сидят вместе и цвет лица у Мяо Ина уже неболезненный, она вздохнула с облегчением:

— Ужин ты будешь готовить или я?

Ли Хуньин и сама знала, что готовит неважно, поэтому всегда спрашивала его.

Мяо Ин вспомнил о купленном мясе и сглотнул слюну:

— Может лучше я? Свиной жир уже вытопили?

— Ещё нет.

Мяо Ин вместе с Ли Хуньин пошёл на кухню. Ли Хуньин стала разжигать огонь, а Мяо Ин, вымыв руки, принялся резать свиное сало.

Купленный сегодня кусок был очень хорошим. Из-за холодной погоды жир немного затвердел, и резать его оказалось удобно. Он нарезал его кубиками, а когда огонь разгорелся, положил сало в котёл с холодной водой, добавив немного имбиря. По мере того как температура поднималась, жир постепенно становился прозрачным, а шкварки в конце приобрели золотисто-коричневый цвет. Вся кухня уже наполнилась густым ароматом свиного жира.

Хо Сяобао сидел у Ли Хуньин на коленях и, не отрывая глаз, смотрел на Мяо Ина. Тот выловил из котла все шкварки, затем перелил жир в кувшин для свиного сала. Когда шкварки уже не были слишком горячими, он взял один кусочек и протянул его Хо Сяобао.

Только что вынутые из котла шкварки были ещё хрустящими. Соли в них не было, но на вкус они оказались очень ароматными. Хо Сяобао ел с большим удовольствием.

Мяо Ин посмотрел на целую миску шкварок. В прежней жизни, вытопив сало, он обычно ел шкварки, макая их в соль с молотым перцем, как закуску. Много есть нельзя — быстро приедается. Но сейчас он думал, что будь у него такая возможность, он бы с лёгкостью съел всю эту миску целиком.

Ли Хунъин тоже посмотрела на шкварки и сказала:

— Когда А-Син вернётся, можно будет слепить баоцзы или пельмени со шкварками.

Мяо Ин сглотнул слюну и кивнул:

— Хорошо.

Когда со свиным жиром было покончено, они наконец взялись за приготовление ужина. Мяо Ин ужасно соскучился по мясу, поэтому сегодня решил приготовить тот кусок свиной грудинки, который купила ему Ли Хунъин. Он хотел сделать хуншао жоу — тушёную свинину в соусе... и сегодня вечером есть мясо большими кусками.

Вообще-то грудинка была отличного качества, но на мясной лавке к ней относились прохладно. Мяо Ин подумал, что, возможно, здешним людям сейчас слишком не хватает жира, поэтому чистое сало продаётся лучше всего, а мясо с прожилками или просто постное мясо не так популярно.

Грудинка была с кожей. Сначала Мяо Ин обжёг её на раскалённой сковороде, затем нарезал мясо ровными аккуратными кубиками.

Мясо было достаточно свежим, поэтому предварительно бланшировать его не пришлось. Он сразу отправил куски в сковороду, выжарил лишний жир, а когда обжарка подошла к концу, временно вынул мясо.

После того как мясо подрумянилось, он поставил его тушиться. Из приправ были лишь несколько звёздочек бадьяна, которые Мяо Ин нашёл из кучи лекарственных трав. На медленном огне он томил блюдо до тех пор, пока соус не загустел, а куски мяса не стали распадаться от лёгкого нажатия палочкой — только тогда он снял его с огня.

Ли Хунъин всё это время находилась на кухне, наблюдая за ловкими, уверенными движениями Мяо Ина. Она невольно вспомнила, каким он был до травмы — тогда он и веник, упавший на пол, не поднял бы. Неужели, ударившись головой, можно так сильно изменить не только характер, но и всё остальное?

Пока мясо готовилось, Мяо Ин снова посмотрел на Ли Хунъин:

— Мама, вы деньги хорошо спрятали?

Он действительно переживал: зная, каким пьяницей был Хо Сан, если тот узнает, что в доме появились деньги, то непременно спустит всё на выпивку.

Прошлой ночью они не возвращались домой, и, по словам бабушки, Хо Сан всю ночь бранился, а утром ушёл из дома, так что о деньгах он пока не знал.

Все тайники Ли Хунъин Хо Сан знал наперечёт. Отдать деньги бабушке — почти то же самое. В таком большом доме, а спрятать деньги толком негде. В комнату Хо Сина Хо Сан заходить не осмеливался, но теперь там жил ещё и Мяо Ин, а держать деньги у Мяо Ина тоже казалось небезопасным решением.

Сам Мяо Ин прекрасно понимал, что у него есть «прошлое», поэтому, глядя на Ли Хунъин, сказал:

— Мама, скажу прямо — эти деньги я заработал сам. Если бы у меня были дурные мысли, я бы просто договорился с хозяином лавки по-тихому.

Ли Хунъин вздохнула:

— Тогда пусть деньги будут у тебя в комнате.

На ужин подали миску хуншао жоу, немного редьки, обжаренной на капле свиного жира, а в качестве основной еды — всё те же грубые лепёшки из цельнозерновой муки.

Мяо Ин заметил, что в деревне выращивали много зерна. Как и в его прежнем мире — озимую пшеницу, летом и осенью рис. И всё же, несмотря на это, люди ели в основном грубый рис и муку грубого помола. За всё время, что он здесь находился, он ни разу не ел настоящего белого риса.

Естественно, у него возник вопрос и он его задал.

Ли Хунъин вздохнула:

— Налоги слишком тяжёлые. Каждый год весь урожай уходит на подати. После уплаты почти ничего не остаётся.

— У нас земли совсем мало? — снова спросил Мяо Ин.

Ли Хунъин кивнула. Они не были коренными жителями деревни Нанькоуба. Когда-то они пришли сюда беженцами. Изначально у Хо Сана было два старших брата, но в дороге во время бегства оба погибли. До этих мест дошли только он и его мать. Власти поселили их в деревне Нанькоуба и выделили небольшой участок земли. Позже Хо Сан женился на Ли Хунъин, и семья обосновалась здесь окончательно.

Земли дали совсем немного. Поначалу ещё удавалось откладывать зерно, но по мере того как в доме становилось всё больше людей, урожая стало хватать лишь на уплату налогов.

— А землю можно купить? — спросил Мяо Ин.

— Купить... — подала голос бабушка. — Один участок стоит больше десяти лянов серебра. Да и земли в деревне сейчас не лучшие.

Мяо Ин тяжело вздохнул. Как ни крути, всё упиралось в бедность.

Ужин получился на редкость сытным. Неизвестно, какая удача улыбнулась Хо Сану, но он вернулся как раз к ужину. Сегодня он не пил. Он жадно ел мясо, при этом сетовал, что нет вина, а потом потянулся за деньгами к Ли Хунъин. Он знал, что они ходили продавать платки, раз в доме появилось мясо, и требовал, чтобы она немедленно отдала ему деньги от продажи.

Мяо Ин молча слушал крики, продолжая подкладывать мясо Хо Сяобао, бабушке и Ли Хунъин. Если бы он не делал этого так быстро, всё мясо Хо Сан умял бы в одиночку.

Ли Хунъин опустила палочки:

— Какие ещё деньги? Сколько можно выручить за несколько платков? А мясо, которое ты сегодня ешь, разве оно бесплатное?

Лицо Хо Сана вытянулось:

— Даже на вино денег не осталось?

Мяо Ин больше не мог это слушать. Таких мужчин он ещё не встречал: ничего не делает, только пьёт. В доме и старики, и ребёнок, сам ещё в силах работать, но даже не думает зарабатывать. Бабушка и мать изо всех сил пытаются принести в дом деньги, а он только и умеет, что транжирить то, что заработали женщины. Настоящее ничтожество.

— Хочешь пить — заработай сам! — Мяо Ин хлопнул по попе уже наевшегося Хо Сяобао, отправляя его играть во двор.

Хо Сан вытаращил глаза. Он не ожидал, что Мяо Ин осмелится ему перечить. Он с грохотом швырнул палочки и ткнул пальцем Мяо Ину в лицо:

— Повтори ещё раз! Ты смеешь так разговаривать со старшими?!

— Хоть сто раз повтори, но ты всё равно ничтожество! — Мяо Ин и не думал уступать. — Живёшь на деньги матери и жены. Почему тебя этим вином ещё не убило? Какой ты мне старший?

Хо Сан был уверен, что и Ли Хунъин, и его мать недолюбливают Мяо Ина, но сейчас обе молчали.

— Ах вот как! — Хо Сан вскочил на ноги. — Значит, вы теперь решили мной командовать?

Мяо Ин ни капли его не боялся:

— Вот поправлюсь и посмотрим, как я тебя проучу!

Когда он окончательно встанет на ноги, он уж точно заставит этого старого хрыча вести себя как следует.

<http://bllate.org/book/16099/1501653>